

УДК 911.372.4:331.526 (571.621)

НЕСТАНДАРТНАЯ ЗАНЯТОСТЬ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ
ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

И.В. Калинина, С.А. Соловченков

Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН,
ул. Шолом-Алейхема 4, г. Биробиджан, 679016,
e-mail: gaevaiv@yandex.ru

В статье, на основании анализа результатов социологического исследования, проведенного на территории Еврейской автономной области, рассматриваются возможности развития нестандартной занятости в сельской местности. Выявлено, что в современных социально-экономических условиях нестандартная занятость слабо развита как в связи с недостаточной активностью населения, так и неблагоприятными социально-экономическими условиями.

Ключевые слова: нестандартная занятость, сельская местность, развитие территории.

Актуальность

Наиболее важными показателями, характеризующими жизнестойкость и развитие сельского пункта и сельской местности в целом, являются изменения функциональности сельских пунктов, включающие динамику количества предприятий, видов официальной и неофициальной занятости населения, людности, численности трудовых ресурсов и пр. факторы. Подобные исследования возможны только на локальном уровне, так как с увеличением масштабов происходит обобщение всей территории в одно целое, что с географической точки зрения может приводить к некоторой потере данных в процессе анализа и искажению результатов общей ситуации в конкретном регионе. Одним из способов изучения территории на локальном уровне в социально-экономической географии является социологическое исследование, позволяющее учесть мнение жителей изучаемой территории, чем, в свою очередь, подтвердить или опровергнуть результаты статистики.

В нынешних экономических реалиях в связи с развитием сети Интернет и появлением возможности работать удаленно от основного офиса широкое распространение получают нестандартные виды занятости населения. Зачастую именно нестандартная занятость является основным источником доходов сельских жителей (особенно в удаленных периферийных селах), так как официально зарегистрированных (формальных) форм занятости в сельской местности ограниченное количество и они не могут предоставить рабочие места всем желающим.

Объект и методы

Объектом исследования выступила сельская местность Еврейской автономной области. Следует отметить, что сельская местность включает в себя не только сельские населенные пункты сельских поселений и земли, за ними закрепленные, но и сельские пункты и территории к ним прилегающие, входящие в состав городских поселений.

Сельское хозяйство – одна из значимых отраслей экономики ЕАО, при этом оно характеризуется достаточно низким уровнем развития [12]. Проблемы в сельском хозяйстве ЕАО характерны для большинства российских сельскохозяйственных регионов. Одна из основных – недостаток кадров как высококвалифицированных, так и рабочих специальностей. За последние 25 лет произошло ухудшение социально-экономической ситуации в сельской местности, усиление маргинализации ее населения [19]. Формирование негативных тенденций в сельском хозяйстве области, как основного источника доходов населения в сельской местности, обусловило цель и объект данного исследования.

Предметом выступила нестандартная занятость сельского населения Еврейской автономной области.

Необходимо отметить, что особая трудность в исследовании самозанятости заключается в фактическом отсутствии ее полного и регулярного статистического учета, в латентном состоянии значительной части сельской экономики по отношению к статистическим и налоговым органам, что требует широкого использования, наряду с

общенаучными и специальными методами, социологических методов и полевых обследований [1].

С целью получения более полных данных о развитии нестандартной занятости сельской местности ЕАО необходимо проанализировать две точки зрения: объективную, основанную на статистической информации и данных первоисточников, полученных из Еврстата и администраций сельских муниципальных образований, и субъективную, основанную на мнении сельского населения ЕАО, полученную в результате социологического исследования. Данная статья направлена на то, чтобы отразить собственно субъективную точку зрения – то, как видят ситуацию по развитию нестандартной занятости местные жители области.

Занятость населения как социально-экономическое явление представляет собой общественно полезную деятельность, целью которой является удовлетворение общественных и личных потребностей, а также получение доходов (заработка) [16]. Трансформация занятости населения выступает индикатором развития социально-экономической системы. Любые изменения провоцируют появление новых видов и принципов занятости (иногда значительно отличающихся от свойственных предыдущей системе). Современный рынок труда приобрел гибкость и, несмотря на то, что постоянная занятость остается основным его сегментом, возникают и развиваются новые кадровые технологии (лизинг персонала, аутплейсмент, аутстаффинг) и формы занятости (самозанятость, неполная, временная, дистанционная занятости, фриланс и др.).

Несмотря на достаточно длительный процесс исследования самозанятости, общепринятого определения не существует [1, 3, 5]. Нам импонирует определение В.Я. Ахметова, который под самозанятостью понимает форму трудовой занятости населения, при которой каждый занятый самостоятельно выбирает устраивающий его вид деятельности, организует процесс труда, в результате которого получает определенный денежный и/или натуральный доход. При этом самозанятость предполагает перемены в трудовой мотивации, трудовом поведении самозанятого в связи с полной ответственностью за результаты работы, как положительные, так и отрицательные. Данная форма экономической деятельности была широко распространена еще в дореволюционной России. Ремесленничество, кустарный промысел, домашнее ткачество, производство ковров, изготовление кружев, столярный и гончарный промыслы, производство ножей и замков, художественно-твор-

ческие промыслы и др. виды деятельности давали значительный заработок населению [1].

Общепринятых понятий «стандартная» и «нестандартная» занятость не существуют, но в последнее время все чаще именно данные термины используются в научной, политической и экономической сферах жизни. По мнению ряда авторов (Гимпельсон, Капелюшников, 2006, Дашкова, 2014, Никифорова, 1991 и др.), стандартной занятостью считается занятость по найму в режиме полного рабочего дня на основе бессрочного трудового договора на предприятии или в организации под непосредственным руководством работодателя или назначенных им менеджеров. Значительная часть развитых стран (в том числе и Россия) законодательно оформила данную форму как стандартную, при этом все другие формы занятости рассматриваются как нестандартные. Основными видами нестандартной занятости являются: самозанятость, временная (непостоянная, случайная занятость), частичная, вторичная, неполная, дистанционная (надомный труд) занятости, недозанятость, сверхзанятость, заемный труд (лизинг персонала, аутстаффинг, аутсорсинг) и пр.

В настоящее время существует большое разнообразие форм и моделей нестандартной занятости. Некоторые из них (работа по скользящим графикам, неполная занятость, сезонная занятость) применялись еще в СССР в условиях плановой социалистической экономики. Но большинство получили широкое распространение в 90-х гг. XX в. в связи с трансформацией российской экономической системы. При этом следует отметить, что далеко не все формы нестандартной занятости дают преимущества как работнику, так и работодателю. Некоторые из них (например, временная или непостоянная занятость, различные виды заемного труда, предусматривающие оформление работников через консалтинговые фирмы) существенно снижают гарантии занятости, полностью или частично лишают работника социальной защиты [14].

Еще одним видом занятости является неформальная занятость, к которой, по мнению А.Б. Неустроевой и О.В. Поповой, относится официально не зарегистрированная предпринимательская деятельность [13]. По мнению В.Е. Гимпельсона и Р.И. Капелюшниковой, понятие неформальной занятости не тождественно понятию теневой (ненаблюдаемой) экономики, к которой относится любая нерегистрируемая и необлагаемая налогами экономическая деятельность (в том числе криминальная и нерегистрируемая в рамках крупных или средних зарегистрированных предприятий). К

неформальному сектору экономики обычно относят совокупность мелких хозяйственных единиц и экономическую деятельность, осуществляемую на базе домохозяйств или индивидуально [6].

Несмотря на то, что трудящихся россиян в теневом секторе значительное количество (точные оценки разнятся у чиновников: по данным Роструда – около 15 млн работников, по мнению О. Голодец – это около 7 млн россиян) [4, 8]. В 2010 г. доля теневой занятости составляла 16,4%, к 2014 г. выросла до 20% экономически активного населения, к февралю 2016 г. – 17–18 млн чел. [21].

Согласно исследованиям В.Е. Гимпельсона и Р.И. Капелюшникова, неформальная занятость внутренне разнородна. С одной стороны – высококвалифицированные услуги, оказываемые профессионалами (врачи, преподаватели, адвокаты и пр.) в индивидуальном порядке, с другой – малопродуктивная деятельность с целью простого выживания (производство продуктов в домашнем хозяйстве для дальнейшей продажи). Несмотря на то, что такая занятость более соотносится с недозанятостью или скрытой безработицей, но она все же более предпочтительна и для граждан, и для общества, в связи со значительным сокращением спроса на труд в формальном секторе и при отсутствии эффективной системы социальной защиты [6].

В нашей работе мы придерживаемся определения нестандартной занятости Т.А. Камаровой, которая определила ее как «все формы занятости, отклоняющиеся от описанных в Трудовом кодексе РФ стандартных условий для конкретного вида труда, т.е. занятость с отсутствием хотя бы одной из следующих составляющих: работа у одного работодателя; рабочее место в помещении и с орудиями труда, принадлежащими работодателю; стандартная рабочая нагрузка, в течение дня, недели, месяца, года; бессрочный трудовой договор; наличие формального трудового договора» [9].

Таким образом, несмотря на некоторую взаимосвязь и взаимозависимость между всеми видами занятости, существует как общее (подразумевающее, что это деятельность, приносящая доход (и/или заработную плату)), так и отличие, заключающееся, собственно, в существовании трудового договора и в его продолжительности. Трудовая деятельность, официальная или неофициальная, в первую очередь приносит доход в семью, то есть материально обеспечивает существование населения. Низкая обеспеченность социальными услугами в сельской местности, особенно удаленной от районных или областных центров, все чаще провоцирует наиболее активную часть населения к пе-

реходу в неформальный сектор экономики с целью развития недостающих услуг (парикмахерские, такси, репетиторские и пр.). Это сказывается положительно как в целом на обществе (село получает услуги доселе не развитые в нем), так и на отдельных семьях (повышая доходы конкретной семьи).

Исходя из вышесказанного можно предположить, что в сельской местности, в отсутствие выбора мест трудоустройства, нестандартные виды занятости должны играть более значимую роль, чем в городской, так как здесь чаще люди прибегают к поиску дополнительных доходов для самообеспечения собственных семей в связи с низкими заработными платами.

Результаты исследования и их обсуждение

Возможности развития альтернативных форм занятости в сельской местности ЕАО. Развитие сельской местности напрямую связано с деятельностью населения. Трудящиеся в полную силу жители улучшают не только собственное материальное положение, но и внешний облик села (уход за домами, улицами, общественными местами), чем стимулируют власти к строительству всевозможных объектов социальной инфраструктуры (детские площадки, культурно-досуговые центры и пр.). В то же время жители незаинтересованные в труде приносят негативные тенденции в существование населенного пункта (поскольку отсутствие «полезной» деятельности и «пустые разговоры» приводят к деградации как населения, так и места, где оно проживает).

В 2016 г. в 20 населенных пунктах ЕАО нами было организовано и проведено социологическое исследование, предпринятое для выявления видов занятости (самозанятости, нестандартной и неформальной) среди сельского населения. Исследование проводилось в два этапа. На первом этапе опрашивались жители двух крупных сельских населенных пунктов в каждом районе области (табл. 1). Выборка составила 250 респондентов. На втором этапе подобный опрос проводился в малых населенных пунктах, по тому же принципу – два в каждом районе области. Размер выборки составил 130 респондентов.

Построение выборки в обоих исследованиях характеризуется схожими принципами: многоступенчатая квотная выборка, репрезентативная по полу и возрасту. Точность выборки в обоих исследованиях – 95%, доверительный интервал – 5%.

В силу того, что изначально выборка строилась исходя из половозрастных характеристик генеральной совокупности, репрезентативность напрямую привязана к половозрастной структуре.

Район	Выборка для «больших» населенных пунктов, чел.	Выборка для «малых» населенных пунктов, чел.
Биробиджанский	35	18
Смидовичский	76	40
Облученский	53	27
Ленинский	56	29
Октябрьский	30	16
ИТОГО:	250	130

В табл. 2 дана усредненная характеристика половозрастной структуры выборки. Однако стоит отметить, что существуют некоторые, достаточно незначительные, отклонения в данном показателе по отдельным районам области.

Помимо половозрастной структуры, нами учитывался и уровень образования населения области (табл. 3). Не являясь изначально основой для выборочного исследования, данная структура была использована как элемент контроля точности сформированной выборки. Как показало сравнение показателей, предоставленных Еврстатом и выбранных нами, погрешность не превышает 5%.

Опрос сельского населения включал несколько разделов: миграционное настроение сельских жителей области, самоидентификация занятости населения, отношение к труду как официальному источнику доходов и благ населения, занятость в личных подсобных хозяйствах (ЛПХ), информированность о службах помощи развитию и поддержки малого предпринимательства, отношение к развитию собственного бизнеса, перспективы развития бизнеса в области, возможности развития ремесленного труда в области.

Выявление миграционных настроений в социальном опросе позволило сделать выводы о некоторых

перспективах развития территории. Анализ результатов показал, что 57,5% опрошенного населения не собирается покидать территорию нашей области для поисков постоянного места жительства, но 42,5% населения все же к этому готовы. Наиболее значимыми причинами миграционных настроений являются отсутствие возможностей стандартной занятости (38%), перспектив социально-экономического развития (28,5%) и «тяжелые» условия жизни (25,9%). 13,3% опрошенных в качестве причины назвали высокие цены на «жизнь» (жизнь слишком «дорогая» как в области, так и на Дальнем Востоке России). Четверть желающих покинуть пределы области не сделают этого в ближайшее время в связи с отсутствием возможности в материальном плане. Таким образом, при некотором повышении уровня жизни область, возможно, столкнется с оттоком сельского населения, но существует и другой вариант, при котором создание благоприятных условий (наличие рабочих мест, стабилизация социально-экономических условий и пр.) закрепит население в местах проживания.

Самоидентификация занятости населения. Научные исследования самоидентификации населения в сельской местности области проводились

Таблица 2

Распределение выборки по полу и возрасту (в процентах)

Table 2

Distribution of the selected groups by gender and age, %

Пол	Возраст (лет)				Итого:
	18–30	31–50	51–60	старше 60	
мужской	12,9	16,5	7,2	7,2	43,8
женский	11,3	19,1	11,9	13,9	56,2
Итого:	24,2	35,6	19,1	21,1	100,0

Таблица 3

Распределение выборки по уровню образования населения (в процентах)

Table 3

Distribution of the selected groups of population by their educational level, %

Образование жителей ЕАО	%
менее 8 классов	4,1
среднее и неполное среднее	40,2
среднее специальное и среднетехническое	40,7
высшее и неполное высшее	14,9

и ранее 18. В 2014–2015 гг. территориальным отделением Росстата (Еврстат), проводились выборочные обследования населения по проблемам занятости, возраст респондентов – 15–72 лет [22]. В качестве основного критерия отнесения предприятия или организации, производящей услуг или товары, к неформальному сектору выступал критерий отсутствия госрегистрации в качестве юридического лица. Данное исследование показало, что в ЕАО численность занятых в неформальном секторе в 2015 г. составляла порядка 20 тыс. чел. и имела тенденции к росту (по сравнению с 2014 г. увеличилась на 6%, что в целом составило 25,7% от общей численности занятого населения). Особо показательно то, что за исследованные два года на 43,3% увеличилась занятость одновременно в формальном и неформальном секторах экономики, что может свидетельствовать о возросшем значении «фактора-нужды» (то есть люди стараются иметь оба вида занятости для улучшения своего материального благополучия в связи с недостаточностью «формального» дохода).

Отдельного внимания заслуживает структура занятых в неформальном секторе [22]. В городской местности 44,8% были заняты в сфере торговли и ремонта бытовых изделий, 11,7% в сфере транспорта и связи и 10% в сельском хозяйстве, остальные 33% были заняты в других сферах деятельности. В сельской местности распределение населения в различных видах деятельности несколько отличается от городской. Здесь сельское хозяйство как основной вид занятости населения превалирует над остальными – 43%, далее торговля и ремонт бытовых изделий – 28%, обрабатывающие производства – 13,1%. Подобная дифференциация подтверждает различия между городом и селом, обусловленные разными ритмами жизни, сферами деятельности населения и пр. Различия подтверждаются и данными о численности занятых в неформальном секторе сельскохозяйственной и несельскохозяйственной деятельности в целом. В городской местности на 24,3% отмечается рост сельскохозяйственной деятельности, обусловленный рынками сбыта свежей сельскохозяйственной продукции, и лишь на 0,7% – несельскохозяйственной (в связи с избытком предложений). В селе отмечается некоторое снижение сельскохозяйственной деятельности (на 3,2%) и увеличение несельскохозяйственных видов деятельности (на 23%) в связи с отсутствием развитого сектора услуг. Данные результаты можно использовать на региональном и муниципальном уровнях, при планировании развития нестандартных форм занятости.

В результате опроса нами было выявлено, что 84,5% опрошенных – это либо население, работающее официально, либо население не работающее (пенсионеры или безработные). Из тех, кто отнес себя к самозанятым, 10,3% занимается сельским хозяйством, 2,6% торговлей, по 0,5% строительством и handmade, 1,5% занимаются другими видами самозанятости (услуги населению, сбор дикоросов, сетевые компании и пр.). Данные официального исследования и наши разнятся, но в некотором смысле подтверждают друг друга.

Отношение к труду как официальному источнику доходов и благ населения. Проблема отсутствия возможности официально трудоустроиться в селе стоит остро, но сельские жители в силу инерционности развития образа жизни стремятся к коллективизму, привитому в СССР. И даже молодежь, не заставшая время колхозов и совхозов, но возвращенная на разговорах о них, говорит о создании именно таких сельскохозяйственных предприятий. Государственное сельскохозяйственное предприятие в пределах населенного пункта, по мнению опрошенных, даст не только рабочие места, но и позволит решать возникающие вопросы социального характера. К сожалению, население зачастую не понимает, что в рыночных условиях возврат к советской системе невозможен, а сельхозпредприятия по субъективным и объективным причинам вкладывают недостаточно средств в развитие сельской местности.

Идеальный вариант занятости для сельского населения – наемный труд, обеспечивающий материальный доход и социальные гарантии. При этом наем на основе временной занятости или по договоренности к местным фермерам зачастую односельчанами исключается, поскольку считается, что «им все дается легко, а на них горбатиться – терять время. Мало платят и много требуют!». Объективно можно констатировать тот факт, что за период реформ некоторая часть жителей, которая могла и хотела работать в селе (в том числе и с «предпринимательской жилкой»), была вынуждена сменить место жительства, вид деятельности, либо, не выдержав экономических сложностей, деградировала. Некоторая часть жителей села адаптировалась к изменяющимся условиям и занималась собственным хозяйством не только для самообеспечения, но и для реализации односельчанам. Однако современные экономические реалии (рост тарифов на займы и кредиты в банках, увеличение цен на корма, неразвитая инфраструктура, слабая покупательная способность населения и пр.) негативно повлияли на сельскохозяйственную деятельность

населения. Людям пришлось либо искать другие рынки сбыта (за пределами области, что хоть и увеличивает затраты на производство продукции, зато приносит большие доходы по сравнению с реализацией продукции в области), либо сокращать производство, либо совсем отказываться от занятий сельским хозяйством.

Занятость в ЛПХ. Заставляет задуматься то, что 37,6% опрошенного сельского населения вообще не имеет подсобного хозяйства, и речь не идет о крупных товарных ЛПХ, а о небольших приусадебных участках. 36% опрошенных ограничивается огородом при доме и/или содержанием незначительного количества животных (кур, кроликов, одной свиньи или козы), причем это характерно не только для поселков городского типа, но и собственно для сел. Данные тенденции подтверждают снижение интереса к сельскохозяйственной занятости у сельских жителей, связанные как с «тяжестью труда», так и с низкими оплатами в сельском хозяйстве. Развитие теле- и Интернет-коммуникаций также влияет на изменение занятости сельских жителей (происходит внедрение городского образа жизни в массовое сознание сельчан).

Информированность о службах помощи развитию и поддержки малого предпринимательства. Негативными тенденциями выступают недостаточно развитые помощь и поддержка инициативных жителей на уровне региональных властей. В области практически отсутствуют курсы, обучающие программы, семинары и пр. для желающих заняться собственным бизнесом (по созданию бизнес-планов, по обучению особенностям той ли иной деятельности (по обучению различным несельскохозяйственным видам деятельности, по откорму животных для фермеров, по выращиванию определенных сельскохозяйственных культур и пр.)), стимулирующие развитие нестандартных видов занятости. К сожалению, информация о тех программах, которые функционируют в области, недостаточно распространена среди населения, что подтверждается следующими показателями: 43,3% опрошенных не знают о существовании служб помощи по развитию малого бизнеса в нашей области, 39,7% имеют представление о работе этих служб и лишь 7,2% знают, где они располагаются (но не конкретно адрес, а просто указывают населенный пункт). Процент тех, кто активно пользуется услугами данных служб, совсем невелик и составляет всего 0,5%. При этом 19,6% опрошенного населения, в принципе, готово к развитию собственного бизнеса, но при этом

у них нет ни идей, ни денег, и они не знают правил составления бизнес-планов, таким образом, можно утверждать, что эта часть опрошенных скорее декларирует желание, но вряд ли когда-либо решится его реализовать.

Помощь и поддержка муниципальных властей может быть направлена на адресную поддержку малому предпринимательству, размещающемуся на территории поселения, подведомственного им. Значительной поддержкой малому бизнесу и тем, кто собирается им заниматься, будет создание некоторой базы данных бизнес-планов, актуальных для социально-экономических условий нашей области, находящейся в свободном доступе для интересующихся граждан. Можно предположить, что если среди населения будет распространяться подобная информация, то финансовая грамотность местного населения повысится и, возможно, возрастет количество активных жителей, способных развивать собственный бизнес, что в целом улучшит социально-экономическую ситуацию в области. Этот вывод подтверждается и анализом следующих ответов респондентов. Примерно половина ответивших весьма положительно оценивает помощь, которую они могли бы получить в бизнес-инкубаторе. Конечно, нельзя говорить, что все эти люди (около 41%) сразу же займутся малым предпринимательством, но достаточный уровень информированности положительно повлияет на процесс развития малого бизнеса.

Отношение к развитию собственного бизнеса. Необходимо отметить, что значительная часть сельского населения (60,8%) отказывается развивать собственное дело, даже при возможном оказании некоторой помощи в центре поддержки предпринимательства и малого бизнеса или бизнес-инкубаторе (11,3% не готово к созданию бизнеса в настоящее время, а 49,5% вообще не задумывается о собственном деле), что в целом подтверждает общероссийские показатели [17].

Итак, стало понятно, что основная масса сельских жителей области не готова к развитию предпринимательской деятельности, а если отдельные индивидуумы и демонстрируют желание, то оно, по большей части, не подкреплено никакими действиями. Но существуют и предприимчивые личности, стремящиеся улучшить благополучие не только собственное, но и места своего проживания. Так 11,3% опрошенных хотят развивать свое дело, при этом они не только имеют идеи, но и пробуют писать бизнес-планы, но минусом выступает отсутствие финансовых возможностей на реализацию планов. Данная категория населения

является потенциальными предпринимателями и при возникновении благоприятных условий (появление стартового капитала или улучшение экономической ситуации для развития малого бизнеса) может способствовать развитию нестандартных видов занятости в области.

Из всего количества опрошенных 3,1% имеет собственный бизнес. При этом незначительным стимулом для тех, кто уже занят сельскохозяйственным производством, может являться материальная поддержка государства, что в условиях рискованного земледелия в целом оправдано. Подобные выводы подтверждаются научными исследованиями аграриев-дальневосточников, считающих, что изменение финансово-экономических отношений с селом, комплексное технико-технологическое преобразование агропромышленного производства и модернизация социальных условий в сельской местности позволят улучшить состояние аграрного сектора Дальнего Востока России [20]. По результатам опросов одними из наиболее часто упоминавшихся сельчанами предложений по более широкому распространению предпринимательской сельскохозяйственной деятельности на селе были гарантии возможности получения отсрочки платежей в неблагоприятный год и выдача кредитов на льготных условиях. Местные фермеры «бок о бок» работают с иностранными (в основном китайскими) и видят «возможности» конкурентов, обусловленные не только наличием лучшей техники, трудолюбивыми сотрудниками и лояльностью местной власти, но и заинтересованностью сопредельного государства в развитии бизнеса своих сограждан, проявляющейся в том числе и в выдаче кредитов под низкие проценты и на льготных условиях [10, 11, 23].

Перспективы развития бизнеса в области. Интересно то, что 35,6% опрошенных считает, что перспектив развития бизнеса в области нет. Обусловлено данное мнение отсутствием развитой транспортной инфраструктуры, рынков сбыта для производимой продукции, в том числе и небольших предприятий по хранению и переработке сельскохозяйственной продукции – овощей, молока; «баз хранения» типа заготовительных контор в советское время, куда можно было сдать продукцию, произведенную в собственном домохозяйстве или дикоросы и «дары» природы, собранные в окрестностях населенных пунктов, высокой стоимостью сырья и другой сопутствующей продукции, необходимой для сельскохозяйственного производства. 33,0% оптимистично настроенных жителей, считающих, что перспективы у бизне-

са в области хорошие, не смогли назвать направления деятельности для данных возможностей. Оставшаяся треть опрошенных (31,4%) затруднилась ответить на данный вопрос.

Возможности развития ремесленного труда в области. Развитие несельскохозяйственной деятельности в сельской местности области имеет место быть, но в основном связанное с торговлей (28% самозанятых связаны с торговлей [22]). К сожалению, сельское население не готово к активному использованию ремесленного труда в качестве альтернативного источника дохода в семейный бюджет. Однако около 25% опрошенных все же думает или уже занимается каким-либо видом ремесла. Здесь четко прослеживается гендерность: мужчины (около 5% опрошенных) не исключают возможность развития ремесленного труда в сферах дизайна домов, ремонтов и строительстве, женщины (чуть менее 20%) занимаются в основном различными видами рукоделия. Женщины (15%), обладающие навыками рукоделия, как правило, обеспечивают продуктами своего труда свою семью и знакомых, в единичных случаях производится продукция на продажу (как правило, это украшения в технике «Канзаши», вязание на спицах и крючком, вышивание и пр.). Но существуют и такие представительницы «слабого пола» (5%), которые, несмотря на владение навыками рукоделия, абсолютно не используют их.

Большинство опрошенных (62,4%) не имеет желания заниматься ремесленным трудом, вызвано это несколькими причинами. Люди пожилые с трудом делают «мелкую работу», что обусловлено возрастными особенностями (проблемы со здоровьем, как то слабое зрение, мышечная слабость и пр.). Население среднего возраста не всегда имеет возможность для занятия творчеством в связи с отсутствием свободного времени (основная работа, личное подсобное хозяйство, уход и присмотр за детьми и родителями). Молодежь вообще не стремится к занятию творчеством, поскольку реализуют себя в сфере общения со сверстниками. Причем даже предложение об обучении WEB-дизайну не заинтересовывало молодых интервьюируемых.

Треть (31%) опрошенных (зачастую это именно те, кто не занимается рукоделием) не видит преград для занятия творчеством в области (в виде удаленности от рынков сбыта, низкая скорость Интернет-соединения и пр.). Другая треть (30,9%) имеет противоположное мнение: здесь существуют проблемы как на уровне приобретения материалов для творчества необходимого качества (отсутствие в местных магазинах, плохо работа-

ющая почтовая и Интернет-связь для заказа вне населенного пункта), так и сложности реализации готового изделия (плохо развитая инфраструктура, слабая покупательная способность населения в связи с достаточно высокой стоимостью продукции, выполненной в единичном варианте) – все это также затрудняет развитие ремесленного труда, особенно в удаленных населенных пунктах области. Хочется отметить, что для развития ремесленного труда на уровне альтернативного дохода необходимо не только качественно выполнять свою работу, но и творчески подходить к каждому изделию, чему необходимо учиться и постоянно совершенствоваться при общении с другими мастерами, что также сопряжено со сложностями в связи с вышеперечисленными причинами.

Заключение

Таким образом, в современном мире и в России в частности в условиях формирования инновационной экономики темпы распространения нестандартных форм занятости позволяют предположить, что они перейдут в разряд типичных. В сельской местности стимулирование развития нестандартной занятости может способствовать уменьшению бедности среди ее жителей. Неотъемлемой частью развития села должна стать государственная программа поддержки (в том числе и финансовая) как сельскохозяйственного, так и не-сельскохозяйственного бизнеса, формирующего спрос на развитие профессиональных услуг (парикмахерских, по пошиву одежды, дизайну для домов и пр.), ремесленного труда, сбор и переработку дикоросов.

Во многих регионах России сельские жители предпочитают предпринимательству работу по найму, что в целом характерно и для сельской местности ЕАО. Люди готовы наемно трудиться на вновь созданных или восстановленных сельскохозяйственных предприятиях совхозного или колхозного типа. При этом найм на основе временной занятости или по договоренности к местным фермерам большей частью односельчан исключается, а найм к иностранным фермерам (китайским) зачастую приветствуется и поддерживается.

Сельские жители области не готовы к развитию предпринимательской деятельности: около 40% опрошенного сельского населения отказывается развивать собственное дело, даже при возможностях оказания некоторой помощи в центре поддержки предпринимательства и малого бизнеса или бизнес-инкубаторе. Сельское население не готово и к развитию ремесленного труда, который мог бы приносить дополнительный доход в се-

мейный бюджет. Незначительная часть населения, владеющая отдельными видами ремесел, обеспечивает свои семьи и семьи родственников. В единичных случаях производится продукция на продажу. И даже учитывая то, что ремесла, мастерством художников доведенные до произведения искусства, редкость, а основная часть ремесленников создает продукцию хоть и ручного труда, но массового производства, данная часть населения в лучшем случае может стать «основой», которая будет привлекать желающих улучшить свой семейный бюджет за счет развития ручного труда.

Итак, социологический опрос сельского населения ЕАО показал, что в области в современных условиях процессы развития нестандартных форм занятости находятся в зачаточном состоянии и при неизменности условий ситуация не поменяется. Для решения данной проблемы необходимо активное участие региональных властей, способных разработать и внедрить адекватные программы (курсы, обучающие программы, семинары для желающих заняться собственным бизнесом (по созданию бизнес-планов и пр.)), стимулирующие развитие нестандартных видов занятости. Значительной поддержкой будет создание некоторой базы данных бизнес-планов, актуальных для социально-экономических условий нашей области и находящихся в свободном доступе для интересующихся жителей автономии. Помощь и поддержка местных властей может быть направлена на адресную поддержку малому предпринимательству, размещающемуся на территории поселения, подведомственного им.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ахметов В.Я. Развитие различных форм самозанятости как эффективное направление решения проблем безработицы в Башкирском Зауралье // Управление социально-экономическим развитием региона: сб. материалов III Всерос. науч.-практ. конф. (20 апреля 2012 г.). Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. С. 37–44.
2. Базылева М.Н. Нестандартные отношения занятости и развитие контрактной системы найма в республике Беларусь // Экономика и управление. 2012. № 2. С. 111–117.
3. Бочарова Е.В., Дакирова С.Т. Проблемы и направления развития самозанятости в сельской местности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Социология. Политология, 2014. Т. 14, вып. 1. С. 37–42.
4. Власти хотят обязать неработающих граждан оплачивать социальные услуги. URL: <http://www.vedomosti.ru/economics/>

- articles/2016/10/24/662093-nerabotayuschih-grazhdan-oplachivat (дата обращения: 21.10.2016).
5. Воловская Н.М., Плюснина Л.К., Русина А.В., Иноземцева А.В. Незанятое население и самозанятость в Сибирском регионе // Социологические исследования. 2015. № 5. С. 52–60.
 6. Гимпельсон В.Е., Капелюшников Р.И. Нестандартная занятость и российский рынок труда. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. 400 с.
 7. Диверсификация источников дохода сельских домохозяйств и альтернативная занятость: результаты обследования. URL: <http://institutiones.com/general/1061-diversifikaciya-istochnikov-dohoda.html> (дата обращения: 19.10.2016).
 8. Дыры в бюджете закроют за счет домохозяйек. URL: http://www.ng.ru/economics/2016-10-24/1_6842_taxes.html (дата обращения: 25.10.2016).
 9. Камарова Т.А. Понятия, виды и формы «нестандартной занятости», нормативно-правовая основа их применения // Human Progress. 2015. Т. 1, № 1. С. 14–30.
 10. Кобер П. На Среднем Урале трудится около тысячи китайских фермеров. URL: <http://www.oblgazeta.ru/economics/29166/> (дата обращения: 16.01.2017).
 11. Мищук С.Н. Китайский фактор в развитии сельского хозяйства и сельской местности Еврейской автономной области // Регионалистика. 2016. Т. 3, № 4. С. 20–30.
 12. Мищук С.Н. Российско-китайское сотрудничество в сельском хозяйстве Дальнего Востока России // Известия РАН. Серия Географическая. 2016. № 1. С. 38–48.
 13. Неустроева А.Б., Попова О.В. Нестандартная занятость сельского населения Республики Саха (Якутия) // Наука и образование. 2014. № 3. С. 57–62.
 14. Никишина О.Ю. Нестандартная занятость как форма рационального использования рабочего времени в условиях инновационных преобразований: дис. ... канд. экон. наук / ФГБУ «Науч.-исслед. ин-т труда и социального страхования». М., 2015. 169 с.
 15. Новак И. Нестандартная занятость в Украине: социальные риски и контрстратегии профсоюзов. URL: <http://www.fes.kiev.ua> (дата обращения: 24.10.2016).
 16. О занятости населения в Российской Федерации: ФЗ № 1032-13 от 19.04.1991 г. URL: <http://base.garant.ru/10164333/> (дата обращения: 24.10.2016).
 17. Почему люди не хотят становиться предпринимателями. URL: http://iventurer.ru/pochemu-lyudi-ne-xotyat-standovitsya-predprinimatelyami/?doing_wp_cron=1485479294.9391360282897949218750 (дата обращения: 13.01.2017).
 18. Соловченков С.А. Особенности самоопределения сельских жителей Еврейской автономной области на рынке труда // Региональные проблемы. 2012. Т. 15, № 2. С. 57–59.
 19. Соловченков С.А. Село юга Дальнего Востока: последствия 20 лет преобразований // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2014. № 4 (126). С. 99–107.
 20. Сухомиров Г.И. Проблемы развития сельского хозяйства в ДФО // Региолистика. 2015. Т. 2, № 3. С. 39–50.
 21. Теневая занятость. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D0%B2%D0%B0%D1%8F_%D0%B7%D0%B0%D0%BD%D1%8F%D1%82%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C (дата обращения: 25.10.2016).
 22. Численность занятых в неформальном секторе в ЕАО в 2015 г.: стат. сб. Биробиджан: Еврстат. 2016. 15 с.
 23. Mischuk S.N. Russian–Chinese Agricultural Cooperation in the Russian Far East // Regional Research of Russia. 2016. Vol. 6, N 1. P. 59–69.

NON-STANDARD RURAL EMPLOYMENT IN JEWISH AUTONOMOUS REGION

I.V. Kalinina, S.A. Solovchenkov

In the article the authors consider opportunities for the development of precarious work in the countryside, based on the analysis of results obtained by sociological research in Jewish Autonomous Region. It has been revealed that in the current socio-economic conditions the non-standard employment is poorly developed due to the lack of activity among the population, and adverse socio-economic conditions.

Keywords: non-standard employment, countryside, development of the territory.